

Выпускается Оптиным собранием
ставропигиального мужского монастыря

по благословению наместника Введенского
Оптина пустынь епископа Можайского Иосифа

ОПТИНСКИЙ ЛИСТОК

№ 3 • ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 2025 ГОДА

СЛОВО ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯ

ПУТЬ К ПОБЕДЕ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ НРАВСТВЕННОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ВСЕГО НАРОДА

Путь к победе лежит через нравственное преображение человека и всего общества. Поэтому Церковь занимается не десятым, не двадцатым делом в государственной повестке дня. Она занимается самым важным — воспитанием таких людей, которые способны формировать потенциальную силу народа и реализовывать эту потенцию даже в самые страшные моменты, когда требуется отдавать жизнь за свою Родину или когда своим трудом необходимо исправлять то, что требует исправления.

Подчеркну важность формирования личности, с детства осознающей свою причастность к великой культуре нашего народа. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит Православию. Однако эти ценности не просто порой попираются, но и перечеркиваются. Стыдливо затираются кресты на изображениях храмов и даже в государственной символике. Хотя стыдиться нужно не креста, а своего безродства и беспомощности. Как заклинание повторяют мысль, что Россия «многонациональная и многоконфессиональная». И кто бы с этим спорил, если бы на практике эта формула не превращалась в попытку переформатировать наше государство в безнациональное и бесконфессиональное.

Большую обеспокоенность вызывает и распространение неоязыческих идей, в том числе в образовательном пространстве. Но особенно опасно, когда эти идеи проникают в ряды военнослужащих. Нашим бойцам приходят письма и посылки с неоязыческой символикой, упоминаниями о каких-то диких псевдотрадиционных обрядах и талисманах, которые якобы призваны помочь. Усиление позиций разного рода тарологов, нумерологов и прочих мошенников

от оккультизма, магии и псевдонауки на самых разных уровнях в нынешних условиях представляется как некая идеологическая диверсия.

Нас должно беспокоить вовсе не то, как мы сами себя называем или как мы выглядим, являемся ли мы неким ковчегом спасения в глазах окружающих народов. Нас должно волновать прежде всего то, какими мы предстаем

в очах Божиих, насколько мы приблизились к исполнению Его заповедей, следуем ли мы Его словам в своей личной и общественной жизни. Сохрани нас Господь от того, чтобы, подобно ветхозаветному израильскому народу, мы услышали от Него слова: «Я устал миловать» (Иер. 15: 6).

А потому будем усердно работать над самими собой и по мере сил и возможностей менять жизнь к лучшему, бережно хранить память о прошлом и с надеждой устремляться в будущее — к новым победам и свершениям, которые да благословит наш Господь и Спаситель!

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси КИРИЛЛ

Из выступления на пленарном заседании Международных Рождественских образовательных чтений 28 января 2025 года

КОЛЫБЕЛЬ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

ОПТИНСКОЕ СТАРЧЕСТВО И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Оптина пустынь занимает особое место в истории русского православия и культуры. Публикуем продолжение размышлений о значении монастыря в жизни русских писателей.*

Достоевскому как художнику и мыслителю были важны и интересны сама Оптина как выдающееся явление подвижничества, внутренний уклад ее жизни, личность старца. Но важна ему также и Оптина в широком контексте русской православной культуры. Здесь Достоевский нашел подтверждение своей излюбленной мысли, что в деле духовного обновления России монастырям еще предстоит сыграть важную роль, как бывало в прежние времена.

В Оптиной писатель непосредственно соприкоснулся с творческой силой православного иночества, в котором, среди распада и брожения современности, живет дух «правды Божией», зреют семена новой, будущей жизни. Из него Достоевский выводит в мир «русского инока» — главное действующее лицо романа, благодаря которому карамазовский мир начинает строиться вверх, ко Христу.

Достоевский мечтал видеть Россию «богоуправляемым» обществом, единой христианской общиной, пребывающей в любви и истине Христовых. Эта идея вложена им в уста монашествующих персонажей романа — отцов Зосимы и Паисия: «По русскому же пониманию и упованию надо, чтобы не Церковь перерождалась в государство... а напротив, государство

должно кончить тем, чтобы сподобиться стать единственно лишь Церковью и ничем иным более...»

Через два месяца после публикации «Братьев Карамазовых» Достоевский умер по-христиански, исповедавшись и причастившись перед кончиной.

О его встрече с преподобным Амвросием старец Варсонофий рассказывал следующее: «Достоевский, который бывал здесь и сиживал в этом кресле, говорил отцу Амвросию, что раньше он ни во что не верил. „Что же заставило вас повернуть к вере?“ — спрашивал его отец Амвросий. „Да я видел рай, как там хорошо, как светло и радостно! И насельники его так прекрасны, так полны любви. Они встретили меня с необычайной лаской. Не могу я забыть того, что пережил там, и с тех пор повернул к Богу“. И действительно, он круто повернул вправо, и мы веруем, что Достоевский спасся».

Обращение русской литературы к православной духовности, к христианским ценностям, начатое великими А. С. Пушкиным и Н. В. Гоголем и развитое Ф. М. Достоевским, нашло свое отражение у многих писателей, поэтов и мыслителей XIX — начала XX столетия. А. Н. Апухтин и А. К. Толстой, братья Киреевские и К. Н. Леонтьев, Борис Алмазов и Авраам Норов, Андрей Муравьев и игумен Антоний (Бочков), С. А. Нилус и Б. К. Зайцев — все они были тесно связаны с Оптиной пустынью.

Особняком в этом ряду стоит гигантская фигура Л. Н. Толстого. «Запутавшийся в сетях самомнения и гордыни, отрицавший Божественного Спасителя мира»¹, Толстой тем не менее неоднократно посещал Оптиную пустынь.

Монастырь был связан с семейными преданиями Толстых, представители старшего поколения часто совершали сюда паломничества. По словам жены писателя С. А. Толстой, «детям Толстым было внушено особое благоговейное чувство к Оптиной пустыни и ее старцам»². Здесь похоронены А. И. Остен-Сакен, родная тетка писателя, — Толстой хорошо знал о ее благочестии и общении со старцем Львом, — а также графиня Е. А. Толстая, свекровь его сестры, М. Н. Толс-

¹ Быков В. П. Тихие приюты. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1993. С. 150.

² Толстая С. А. Моя жизнь / публ. и подгот. текста И. А. Покровской и Б. М. Шумовой // Новый мир. 1978. № 8. С. 50.

* Начало в предыдущем номере «Оптинского листка» за декабрь 2024 года.

той. Обе могилы находятся за алтарем Введенского собора. Сама Мария Николаевна, с которой Лев Николаевич всегда был внутренне очень близок, приняла монашеский постриг и подвизалась в Шамордино, находясь под духовным окормлением старца Амвросия.

Предполагают, что Лев Николаевич впервые побывал здесь в 1841 году, еще ребенком, на отпевании тетушки А. И. Остен-Сакен. Будучи в зрелом возрасте, впервые он посетил Оптину в июле 1877 года и дважды встречался со старцем Амвросием. По словам Н. Н. Страхова, старец произвел сильное впечатление на Толстого³. Известно, что в беседе старец Амвросий интересовался, в каком из его произведений так хорошо описана исповедь. «Амвросий спросил об этом потому, что к нему приходил незнакомый ему мужчина, который сказал, что хочет поступить в монастырь под влиянием прочтенного в романе Толстого описания исповеди»⁴. Речь шла об исповеди Левина в романе «Анна Каренина».

Разумеется, в Оптиной к Толстому отнеслись приветливо и доброжелательно. Н. Н. Страхов пишет Толстому следующее: «Отцы хвалят Вас необыкновенно, находят в Вас прекрасную душу. Они приравнивают Вас к Гоголю и вспоминают, что тот был ужасно горд своим умом, а у Вас нет этой гордости... и вообще считают, что я закоснел в неверии, а Вы гораздо ближе меня к вере»⁵.

Однако есть и противоположное мнение. Как сообщает отец Георгий Ореханов, преподобный Амвросий «смотрел на будущую деятельность Толстого с прискорбием: сердце его ищет Бога и веры, но он слишком полагается на свой ум и большой рационалист, поэтому в мыслях у него путаница и неверие», поэтому старец «предвидел много бед от писателя, который способен оказать большое влияние на умы... Толстой горд духовной гордостью и много вреда принесет своим „произвольным и суемудрым“ толкованием Евангелия»⁶.

После этой поездки С. А. Толстая отмечала заметные изменения в настроениях Толстого: он стано-

вился на молитву, стал соблюдать посты, ездил в храм по праздникам. Казалось, писатель разрешил в себе какие-то мучившие его вопросы. Однако духовная катастрофа приближалась неотвратимо. В 1879 году наступил перелом, и последующие три десятилетия прошли у Толстого в ожесточенной полемике с Церковью, в «опровержении» догматики, «разоблачении» Таинств, в проповеди толстовской ветхозаветно-буддийской религии самоспасения.

Тем не менее он вновь и вновь стремится в Оптину. В июне 1881 года и феврале 1890 года Толстой снова встречается со старцем Амвросием. В ходе продолжительных бесед происходят «столкновения»: Толстой «уличает» преподобного в «незнании Евангелия» и проповедует ему свое, «толстовское». Он пишет «критику догматического богословия» и вещает о своих духовных «открытиях», на что получает «должный отпор»⁷. А при прощании, чтобы избежать благословения, целует старца в щеку. Теперь он совсем иными глазами смотрит на монастырь и старца: с раздражением отзывается о «болезненной вере» «бедного Амвросия», видит в монахах суетность и грубость. Потом Толстой запишет в дневнике: «Амвросий жалок до невозможности. Учит и не видит, что нужно». Свидетельством полного непонимания аскетического явилась повесть «Отец Сергей», написанная Толстым после этого визита.

А преподобный, измученный упорством и гордыней писателя, после общения с ним едва дышал, отзывавшись о нем так: «Горд очень». В Летописи скита Оптиной пустыни сохранилась запись: «В последний раз был Толстой в Оптиной, как передают, незадолго до кончины старца. И старец произнес тяжелое слово о грехе графа против Церкви, который он наложил на свою душу»⁸.

Летом 1896 года писатель приходит уже к старцу Иосифу и посещает Шамордино. Через Оптину пустынь пролегает и последний путь Льва Толстого. В ночь с 27 на 28 октября 1910 года он покинул Ясную Поляну, а вечером, «в час немой предсмертной тоски и непонятного томления»⁹, прибывает в монастырь. По дороге в Козельск он выражал «сильное желание побеседовать со старцами».

Епископ Можайский ИОСИФ, наместник ставропигиального мужского монастыря Оптина пустынь

³ См.: *Нестеров М. В.* Давние дни: встречи и воспоминания. М., 1959. С. 281.

⁴ *Гусев Н. Н.* Лев Николаевич Толстой: материалы к биографии с 1870 по 1881 г. М., 1963. С. 440–441.

⁵ Л. Н. Толстой и Н. Н. Страхов: полное собрание переписки: в 2 т. / Группа славянских исследований при Оттавском университете; Государственный музей Л. Н. Толстого. М.; Оттава, 2003. Т. 1. С. 355.

⁶ *Ореханов Ю. Л.* Л. Н. Толстой и Оптина пустынь // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Т. 1: Гуманитарные науки. С. 42.

⁷ *Концевич И. М.* Истоки духовной катастрофы Л. Н. Толстого. Духовная трагедия Льва Толстого / сост. А. Н. Стрижов. М., 1995. С. 39.

⁸ ОР РГБ. Ф. 214. Опт. 350. Л. 201.

⁹ *Флоровский Г.* Пути русского богословия. М., 2009. С. 496.

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ ЛЮДЕЙ

ЛИШНИЕ СЛОВА ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕМ

*Тогда Макарий положил перст на уста свои
и сказал: «Этого убегайте».*

Жанр телеграм-канала требует почти ежедневно-го написания авторского, более или менее содержательного текста. Многочисленность небезынтересных телеграм-каналов предполагает ежедневное чтение огромного количества рассеивающих внимание (поскольку разнородные) текстов.

Меж тем человеку подобное не свойственно. Потому что даже самый гениальный ум не может ежедневно порождать свежие мысли. Главное же — потому что духовный мир, к которому по своей природе, будучи так создан, тяготеет человек, предполагает определенное безмолвие и обращение в себя.

Скажут: способность к слову — это то, что отличает человека от иных живых творений, собственно именуемых бессловесными. Скажут: ведь Сам Бог есть Слово.

Ответим, что, во-первых, Он есть Всемогущий и Всесовершенный Бог, Которому возможно то, что невозможно человеку.

Во-вторых, все-таки не будем вполне отождествлять Слово-Логос, формирующее и обосновывающее тварный мир, дающее ему значение и смысл, с человеческим словом.

И в-третьих, в самом акте творения, после сотворения «неба и земли», мы видим время до изречения Богом слова творения («И сказал Бог: да будет...»), когда «Дух Божий пребывал над водами» (Быт. 1: 2), то есть, по размышлению святителя Василия Великого, предуготовлял первоматерию к творительному слову Божию.

Но вернемся к тому, как живет человек. Есть подвиг безмолвия, который носит духовный характер: это и созерцание себя, и отказ от лишних слов, и, в высшем своем явлении, та исихия, о которой пишут отцы-аскеты, и, главное, молитва. Это подвиг, рождающий действенное проповедническое слово. Мы знаем о сорокадневном пребывании Спасителя в пустыне прежде выхода на проповедь. Знаем и о такой же подготовке апостола Павла к многолетним проповедническим путешествиям. Знаем, что безмолвное стяжание мирного духа не менее, а может, и более, чем проповедь, есть способ спасения множества вокруг себя (преподобный Серафим

Саровский). Именно об этом, пожалуй, говорится нам и говорится нами в прошении великопостной молитвы преподобного Ефрема Сирина: «Дух... празднословия не даждь мне».

Есть примеры безмолвия, относящиеся к творчеству, к «жизни духа» в бытовом словопотреблении. Примечателен пример творца словесности, способного мгновенно изрекать такие слова, которые остались с нами на века, — Александра Сергеевича Пушкина. Наиболее глубокие и плодоносные периоды его творчества относятся к болдинскому карантину (мы бы сказали, самоизоляции) и к михайловской ссылке. И хотя он не оставлял переписки с друзьями, размеренный характер переписки в то время позволяет приравнять ее к частичному безмолвию.

Можно привести и примеры греховного ухода в безмолвие: запой или предание себя изменяющим сознанием препаратам, когда человек теряет связь с окружающими людьми и миром, фактически утрачивает способность слышать и изъясняться. Греховным уходом в безмолвие можно назвать и самоубийство. Все это суррогаты подлинного безмолвия, к которым человек склоняется по причине неготовности или неспособности к безмолвию подлинному.

Получилось много слов о безмолвии. Сегодня мир стал, человечество стало чрезвычайно многословными. И едва ли возможно куда-то от этого уйти. Мы не имеем ни возможности, ни способности к безмолвному физическому уединению в духе Божиим (давайте прямо скажем: модные «духовные ретриты» — это такой «духовный бутик»). Поэтому каждому, особенно тем, кому суждено часто говорить и писать, важно помнить о необходимости духовного безмолвия, обращения к себе и к Богу. Например, в молитве и созерцании Слова Божия и величия Его дел.

Архиепископ Зеленоградский САВВА

РАССТАВЛЯЕМ ПРАВИЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ

РУСОФОБИЯ КАК ЗАПАДНЫЙ «СИМВОЛ ВЕРЫ»

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации»¹, в котором обозначен термин «русофобия», навел вот еще на какие размышления.

Русофобия рациональна. Это продуманная и рациональная идеология борьбы с Россией, рациональный механизм и веками отработанная технология нечестной конкуренции. Но русофобия, абсолютно рационально создаваемая интеллектуалами, основывается на глубинных, нерациональных, архетипических страхах перед чем-то непонятным, далеким и поэтому пугающим. Она основана на эмоциях, на вере в то, что во всех проблемах виноват кто-то другой, плохой и страшный.

Вера — важнейшая составляющая в понимании механизма действия русофобии и ее распространения как вируса. Русофобия — это своеобразный западный «Символ веры». Русофобия — это идеология, которая формируется в XIX веке. Тогда же формируются и другие идеологии, а именно либерализм, марксизм, консерватизм, анархизм, которые трактуются как метаполитические идеологии.

Что такое метаполитическая идеология?

¹ № 1124 от 28 декабря 2024 года.

Это своего рода «политическая религия», призванная закрепить новую систему ценностных и поведенческих ориентаций. Метаполитическая идеология заменяет религию, а в науку верят так, как прежде верили в церковные догматы, не требуя доказательств их истинности. Для обывателя — массового потребителя русофобии не нужны доказательства и обоснования: в злых русских просто верят. Западного обывателя невозможно переубедить, что русские вовсе не такие страшные, какими они представлены в родных западных СМИ: в этот образ верят безоговорочно, не требуя никаких доказательств. А вот если русские представлены в ином образе, позитивном, то это воспринимается как ложь, «пропаганда» или заказной текст.

Поэтому русофобии так сложно противодействовать: в злонамеренность русских очень удобно верить. Поэтому «журнальные войны», развернувшиеся между Россией и Францией в XIX веке после публикации книги маркиза де Кюстина, не увенчались для Третьего отделения успехом: нам все равно не верили.

С тех пор мало что изменилось. Мой добрый друг из Франции Жак мне, настоящей русской, которую он реально знает много лет, и не по интернету, не верит, а своим СМИ верит безоговорочно. Просто верит.

Наталия ТАНЬШИНА

В ПАМЯТЬ ВЕЧНУЮ

Братия и сестры, представляем новую книгу издательства Оптиной пустыни «Авва, помолись!», посвященную иеродиакону Илиодору (Гайриянцу), одному из самых известных подвижников современной Оптиной. На протяжении 30 лет отец Илиодор был настоящей «визитной карточкой» монастыря. Книга, посвященная его жизни и подвигу, — это и опыт жизнеописания, и попытка осветить главные вехи его духовного пути. Она составлена на основе воспоминаний множества людей, знавших его: духовных чад, братии, паломников.

Жизнь отца Илиодора была настоящим примером деятельной любви, самоотверженного служения Богу и людям. Он был тем, кто встречал паломников, заботился о них, помогал новоначальным освоиться в монастыре, опекал сирот и обездоленных. Его доброта,

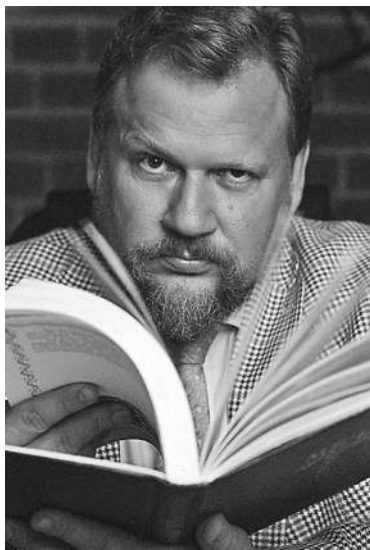
щедрость души, безоглядная готовность помочь оставили неизгладимый след в сердцах многих людей.

Надеемся, что книга будет полезна не только верующим читателям, но и всем, кто интересуется духовной

жизнью современной России. Через жизнь одного монаха и живые голоса наших современников она повествует и о личном пути подвижника, и об истории возрождения монастыря.

СУДЬБА СТРАНЫ

КОГДА РУССКИЙ УМНЕЕТ, ОН СТАНОВИТСЯ
КОНСЕРВАТОРОМ И МОНАРХИСТОМ

В удивительные времена живем, господа. Удивительные и переломные. Но не потому, что надо и будем что-то ломать... Грядет эпоха Возрождения, когда в человечестве, уже сломленном новым Средневековьем, некоторые (не все) элементы попытаются переломить сложившийся безбожный

уклад и приблизиться или даже вернуться к исходным настройкам. Возродиться, восстановиться, воскреснуть.

Если каких-то 150 лет назад (а это две человеческие жизни) бесноватые, открыто глумящиеся над Богом и монархией (самой удачной формой существования России за все тысячелетие государственности), были в безусловном меньшинстве, то сегодня это норма. А при подавляющем проценте умеренно верующих (60%, которые вспоминают о храме и Боге, чтобы яйца покрасить на Пасху и выпить на Рождество) безбожники вместе с ними составляют абсолютное большинство. Это объективный результат целенаправленного обрезания нашего народа 70-летним советским безбожием.

И теперь я хотел бы обратить внимание на украинский вопрос. Марк Твен в свое время сказал: «Легче одурачить людей, чем убедить их в том, что они одурачены». Одурачены. Именно что одурачены наши малороссийские братья украинством. Их сто лет одурачивали и одурачили, воспитав за четыре поколения Иуд, ненавидящих все, для них родное, воспитав манкуртов.

**ЦЕНТР ВОЙНЫ ЗА РУССКОГО НАХОДИТСЯ
НА ОКРАИНЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Когда знаешь историю вопроса, начинаешь понимать, почему вдруг русские стали для них врагами, а турки, поляки, американцы, британцы и франки — братьями. В перспективе данное этни-

ческое заблуждение, которое сродни предательству, сыграет с этими отщепенцами злую шутку. Будут ограблены, ослаблены и поработены своими западными партнерами, пока их не освободят ненавистные сегодня русские. Только тогда они вспомнят, что мы для них братья, а нынешние «партнеры» — враги.

«Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное — дело времени», — сказал Бисмарк.

Отвечает ему русин, оскорблявшийся, когда его называли украинцем, Иван Франко: «Не люблю украинцев... Так мало между ними нашел характеров, а так много мелочности, тесной заскорузлости, двуличия и гонора, что действительно не знаю, за что должен я их любить... Может, должен любить Украину как расу, ту расу, отяжелевшую, разнузданную, сентиментальную, лишенную закалки и силы воли, так мало способную к политической жизни со своим помойным руководством, такую плодовитую на оборотней самого разнородного сорта...» (слова Ивана Франко из знаменитого предисловия «Дещо про себе самого», написанные в далеком 1897 году).

Вот на таких мелочных и двуличных отщепенцев, называющих себя европейскими украинцами, и делает ставку Запад еще со времен не только Бисмарка, но и средневековой Европы.

Украина — окраина двух противоположных (не разных, а противоположных) цивилизаций, где Запад ведет агрессивную политику нападения, а русские защищают других и сами защищаются. Для русских на окраине всегда остро стоит выбор: остаться верными или предать, прельстившись сытой жизнью, в которой исконные русские добродетели: добро, совесть, честь, любовь — лишь инструмент для достижения желаемого. Служить мамоне или Богу — вот выбор между двумя цивилизационными путями, который каждый делает сам для себя. Но мы с вами хорошо знаем, что сделка с дьяволом — это всего лишь сделка с дьяволом.

Бессмертный Гоголь в «Тарасе Бульбе» все четко описал. У одного отца двое сыновей: Андрей и Остап. Родные, но один из них предатель веры православной и русского народа, потому что польстился на прелести западные. Он пошел убивать брата с отцом. Вот такие Андрей сегодня и правят Украиной. Правят, пока не встанет из праха отец Бульба, чтобы спросить.

Чтобы выйти из нынешней самоубийственной в своей русофобии клоаки, каждый украинец должен не просто осознать, что он русский, но и при-

нять русского в себе. Наполнить свою жизнь русскими смыслами, где ключевыми были и вновь станут вера, царь и Отечество. Ничего другого быть не может.

Правда, и сами русские должны зажить по-русски: с Богом в душе, царем в голове и во имя Отечества. Гумилев писал, что, когда украинец умнеет, он становится русским. Я утверждаю, что, когда русский умнеет, он становится консерватором и монархистом.

Юрий КОТ

СТОЯНИЕ ЗА ВЕРУ

КРЕСТ — ХРАНИТЕЛЬ РУСИ

Главная цель большевиков и советской власти была антихристианская, антиправославная. Создание атеистического общества, безбожного населения страны. С первых часов у власти большевистская банда начала реализацию этих планов декретами, распоряжениями, разрушениями, репрессиями и кровавыми расправами, которые продолжались до 1954 года, постепенно затухая к концу этого периода. Затем до конца 1980-х обходились без расстрелов и лагерей, но церкви закрывали, взрывали, головы людей забивали настырной антирелигиозной пропагандой и «воспитательной работой». В результате сегодня мы имеем сонм святых новомучеников, которые молятся за нас в Царствии Небесном, а у нас есть возможность обращаться к ним за молитвенной поддержкой.

Но есть и другой результат. В значительной части тот, которого так остервенело большевики добивались в годы советской власти. Большинство русского народа атеистично или, в лучшем случае, религиозно

дезориентировано, теплохладно. Ничего удивительного. Другого быть не могло после 73 лет физического и морального уничтожения верующих. Русские люди в своей массе оказались обезоружены. Ведь вера тысячу лет была единственным и непобедимым оружием русского народа. С верой, с Крестом русские создали великую по духу, мощи и просторам страну.

Сегодня без веры и Креста нам ее не удержать. Вон в 1991 году едва совсем не потеряли. Это же очевидно, но умы маловерные и безбожные, выросшие в атмосфере религиозного беспамятства, ее, очевидно, стараются не замечать. Более того, привлекательными для немалого числа людей кажутся рассказы о прекрасном времени беспамятства и гонений, которые довели страну до полураспада. СВО-война возвращает веру и Крест русскому народу как непобедимое оружие в борьбе с непримиримыми врагами нашей многовековой цивилизации. Задача у нас одна — научиться им пользоваться постоянно и эффективно, везде и всегда. В помощь нам Господь, наша Церковь и святые новомученики. Так победим.

Леонид РЕШЕТНИКОВ

ДУХОВНАЯ ГОДОВЩИНА

13 февраля 1989 года, в день памяти бесребреников и мучеников Кира и Иоанна и святителя Никиты Новгородского, поздно вечером в обитель возвратился отец наместник архимандрит Евлогий, долгое время проходивший реабилитацию после автомобильной аварии. Вместе с отцом наместником в обитель приехал игумен Илиан (Илий), много лет проживший на Афоне в русском Пантелеимоновом монастыре. На следующий день отец Евлогий представил отца Илиана (Илия) братии как нового духовника, назначенного в Оптину пустынь.

ПРАВОСЛАВИЕ. САМОДЕРЖАВИЕ. НАРОДНОСТЬ

ЧТО СОЕДИНЯЕТ ОБЩНОСТЬ В НАРОД?

Аскетические молитвенники, мудрые правители, умелые воины, гениальные ученые, великие писатели все больше становятся уходящей натурой в нашем обществе. Их заменяет офисный планктон, жители интернета, вороватая бюрократия, жадный бизнес.

Общество, культивирующее в своей среде либо сепаратность, либо неутолимый частный интерес, перестает быть способным на великие дела. Со временем оно даже не может эффективно защищать себя от агрессивных соседей или инородных пришельцев...

В МОЛОДЫХ ЛИ ПРОБЛЕМА?

Довольно часто можно услышать рассуждения, что молодых надо учить патриотизму, что, мол, именно они подвержены влиянию вражеских интернет-ресурсов и т. д. В чем-то это верно. Скепсиса в молодых людях хоть отбавляй, но это далеко не вся правда. И проговорить ее откровенно мы не хотим. Когда предлагают старшее поколение в качестве передатчика светлых идеалов патриотизма для молодых, разве в этом нет чего-то весьма формального и отчасти даже фальшивого?

То, что реально наличествует у современных старших поколений, не имеет ли существенных ядовитых примесей, идеологической накипи, которые при передаче могут напрочь «потравить» нашу молодежь? А ведь, положи руку на сердце, разве старшие поколения сами разобрались с теми общественными идеалами, в которые они попеременно верили?

То сталинизм, то шестидесятиничество, то застой, то перестройка, то либеральные свободы. Разве многолетнее блуждание по этим мировоззренческим утопиям не замутнило, не засорило общественную оптику старших поколений? Безусловно, засорило, да еще как, у многих навсегда исказив представления о гражданских добродетелях.

Да, у молодых поколений существует проблема: они могут мало ценить Россию в силу своего поверхностного образования или восприятия ходячих западных мнений. Все это есть.

Молодежь разная, но у нее есть неоспоримый плюс. Ее путешествия по мировоззренческим по-

моикам значительно короче, чем у старших поколений. Они не зациклены ни на коммунизме, ни на либерализме столь основательно, как некоторые из их отцов или дедов. Просто потому, что сегодня не существует той масштабной и всепроникающей идеологической машины, которая в ежедневном режиме канифолила мозги старшего поколения, жившего в СССР, начиная от детского садика и до гробовой доски.

Мозги молодых менее идеологически замусорены, хотя, конечно, одновременно и не сильно обременены положительными знаниями. У людей же возрастных несколько другая проблема, но не менее серьезная.

Они часто ценят в России то, что не является ни традиционным, ни ценным. Все эти бесконечные западнические коммунизмы, социализмы, либерализмы. Слишком тяжелым и антинациональным был у нас XX век...

На самом деле русская государственность вовсе не является мыслимым конструктором, который можно произвольно разбирать и собирать как кому вздумается. Россия является религиозно-государственной, исторически сложившейся общностью русского народа, к которой затем были присоединены или добровольно присоединились другие народы. Опробованные в XX веке либеральные и социалистические системы не сработали эффективно на русской почве.

Это лишний раз подчеркивает, что органическое целое — Россия — отторгает чуждое, и пытаться прививать инородные конструкции не только не нужно, но и вредно.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВИЯ

На чем же тогда строить гражданскую идеологию современной России? От людей внецерковных можно услышать, что это точно не может быть Православие. Мол, в церковь никто не ходит, воцерковленных православных людей всего 2–3%.

Из столь недоброкачественной посылки делается вывод вселенского масштаба и такой же глупости: на православном мировоззрении, мол, нельзя построить массовую политическую идеологию России. Такого рода вывод с точки зрения логики имеет абсолютно анекдотический характер.

Михаил СМОЛИН

ИДЕНТИЧНОСТЬ

КТО ТАКИЕ РУССКИЕ?

В связи с продолжающимися и, надо сказать, плодотворными дискуссиями о русской идентичности хочу напомнить некоторые основные положения по этой теме.

Русский — это человек, являющийся представителем русского этноса, а также всякий, считающий себя русским и не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий и думающий на русском языке; признающий православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с исторической судьбой русского народа; любящий свое Отечество, понимающий ответственность за судьбу своей Родины.

Русский народ — это и отдельный этнос, открытый при этом для тех, кто посчитает себя русским, будет говорить на русском языке, воспримет русскую культуру и станет исповедовать православную веру; и политическая нация, создавшая много веков назад собственную государственность; и духовная общность, объединенная православной верой и Русской Православной Церковью. В этом наша специфика и сложность.

Русский мир — это многоцветие народов, сплоченных русским народом в общей исторической судьбе, решающих общие исторические задачи, со-

храняющих при этом свои традиционные культуры и религии.

Основа Русского мира — восточнославянская православная цивилизация в ее духовно-политических и культурно-исторических границах.

Ядро и центр Русского мира — Россия, которая объединяет в себе и вокруг себя многие народы и государства, принадлежащие к различным религиям и культурам.

Русские — цивилизационно- и государствообразующий народ, сплотивший все народы Русского мира в решении общих исторических задач.

Как представляется, значительной разницы в именовании нашей цивилизации «русской» или «российской» не существует. Прежде всего потому, что в исторической реальности и в практике русского языка слова «русский» и «российский» — синонимы. В современном официальном государственном дискурсе разница в этих понятиях состоит в том, что «русский» означает этническую идентичность человека, принадлежащего к русской политической нации, а «российский» — политическую идентичность человека как гражданина Российской Федерации независимо от его этнической принадлежности.

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

КРУГОВОРОТ

Раз сто поскользнувшись на заснеженной ледяной дорожке, сходишь на целину. А там — лучше. Наст держит, речка спит, рядом черный лед змеится — здесь оттепелью люди шли. Кругом кружится кружево камышей, рощиц и перелесков — белое, драгоценное — бабушкиной шалью душу греет, все детство вспомнишь, санки, лопатку и горячую, натруженную руку: «Поднимайся, сынок. Скользко?»

Вот так и получается, что на нехоженой тропе согреешься, до пота упаришься, да не поскользнешься. Жизнь сама научит бежать широких путей.

— Жизнь?

— Ну... Это привычка так говорить, Господи.

Дмитрий КОНАНЫХИН

ОБЩЕСТВО И ТЕХНОЛОГИИ

«ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»
НЕ ЧАЕТ СПАСЕНИЯ

Проникновение техники, а вслед за ней и технологий в повседневную жизнь человека накладывает отпечаток на все его бытие. Безусловно, психически здоровые люди не одушевляют утюг или чайник, не замечают роботом-пылесосом домашних животных. Однако перепоручение рутинных

задач и высвобождение производственных сил формирует особый тип мышления и трансформирует социальные отношения и все социальное пространство. Машины не обладают субъектностью, но их количественное присутствие в жизни человека задает определенные поведенческие рамки.

Наиболее заметны изменения такой естественной для человека функции, как память. В условиях, когда за считанные секунды можно найти поверхностную информацию или проверить данные, постепенно атрофируются навыки запоминания (а если с детства не обращать на них внимания, то они и вовсе будут не развиты и останутся в зачаточном, лишь потенциальном биологическом состоянии). В связи с этим повышается риск низкого качества информации, а значит, увеличивается тиражируемость мифов и домыслов, в том числе «конструирование ситуаций, которых не наблюдается в реальной жизни».

В законодательно-правовых актах Российской Федерации технологии искусственного интеллекта не субъектны. Так, в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в период до 2030 года под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их». Технологиями искусственного интеллекта именуются программные решения, имитирующие «компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуаль-

ную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта».

В то же время на протяжении последних пяти лет со стороны ключевых игроков, прежде всего представителей крупного бизнеса, наблюдаются тенденции наделяния правосубъектностью некоей неосозаемой сущности, «ставящие ее наравне с человеком».

Одна из основных причин, на наш взгляд, кроется в том, что профессиональное становление эти лидеры мнений получили не в России, а в странах с другой мировоззренческой моделью. Тем самым они стали носителями иного «информационного суверенитета», который в тех или иных преломлениях в настоящее время внедряют при реализации политики национального технологического суверенитета современной России. Что же это за мировоззренческая модель?

Своими корнями она уходит в «капиталистический дух» рационализма, сформированный протестантской этикой. Основоположник данного подхода немецкий социолог М. Вебер сформулировал принцип формальной рационализации, согласно которому производственные показатели напрямую зависят от выбора наиболее оптимальных средств их достижения. Именно рационализация осуществляет замену внутренней приверженности ранее неподконтрольному и непостижимому миру с его привычными нормами и обычаями на овладение этим миром. Тем самым происходит его планомерное преобразование в организацию, которую мы можем понять. Целеполагание формальной рациональности, наиболее соответствующей духу капитализма, социолог связывал с систематическим и рациональным стремлением к законной прибыли. Достижение этого в рамках своей профессии — не только часть формальной рациональности, но и ключевой критерий эффективности современных обществ.

При этом эффективность подчас противопоставляется человечности: вместо личности используется технология, наделяемая социальной функцией. Например, это голосовые помощники при совершении телефонных звонков, или боты, отвечающие в чате, или программы, создающие контент. Сюда же можно отнести роботизированную технику. Данное развитие цивилизации закономерно и логично. Для нас

сегодня является нормой пользоваться электричеством и не ездить на гужевых повозках. Мы осваиваем новые земли не с первобытными орудиями труда, добываем полезные ископаемые с помощью многофункциональных производственных систем, стремимся создать комфортную среду с равными возможностями для людей с разным здоровьем вне зависимости от места рождения. Множество профессий остались в прошлом, каждые десять лет появляется большое количество новых специальностей. Мироздание по-прежнему человекоцентрично. Однако все чаще слышны призывы к гуманизации человеческого общества (как бы парадоксально ни звучали эти слова) через его технологизацию.

Одной из сфер применения технологий искусственного интеллекта становится государственное управление. Это позволяет повышать степень обработки документов, снимает «бумажную» нагрузку с чиновничьего аппарата, облегчает получение мер государственной поддержки общественными институтами и гражданами. В то же время ряд экспертов видят в этом возможность «снятия ответственности за принятые решения», поскольку

«чат-боты ставятся на сайты... для того, чтобы отгонять пользователей, а не помогать людям». Искусственный интеллект словно отфильтровывает людей для чиновника или клерка. Наиболее очевиден этот эффект в банковской сфере. В результате не только наблюдается отчуждение людей, но и искусственно формируется новый класс из специалистов IT-сферы, «цифровых директоров, которые получают власть просто по факту доступа к тем или иным данным».

Научно-технический прогресс способствовал тому, чтобы человек осваивал окружающий мир, а не боялся его и не наделял природные явления мистическими свойствами. Внедрение в повседневность и доступность технологий, с одной стороны, продолжают этот вектор развития цивилизации. С другой стороны, они формируют новую модель социального мистицизма, когда технологии начинают наделяться сакральными характеристиками. Прививкой от такого «цифрового язычества» должна стать просветительская деятельность, базирующаяся на разумном отношении к тварному миру и, как следствие, научном познании этого тварного мира.

Евгения ЖУКОВСКАЯ

НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ

ЧИСТОТА ЯЗЫКА — ЧИСТОТА ПОМЫСЛА

«В начале было Слово», — сказано в первой строке Евангелия от Иоанна. Каким должно быть слово, положенное в начало и основу всего? Чистым в первую очередь, лишённым тьмы в разных ее проявлениях и наполненным светлыми смыслами.

А что такое тьма? Это мат и нецензурная брань, которые пришли из оккультизма, от имен богов загробного мира. У людей, систематически матерящихся, деградация и разрушение происходят на генном уровне, и это доказанный факт. Мы, как страна с богатейшей культурой, историей великих побед и столь выразительным и многогранным языком, просто не можем себе позволить потерять это наследие. Особенно в условиях специальной военной операции, где ребята воюют против нацизма: для них чистота речи будет залогом силы духа, которая поможет им выжить, победить и вернуться домой. Обращаясь к каждому, кто читает пост. Мы можем начать с себя и сделать чище основу жизни — свою речь.

Выступая в Государственной Думе Российской Федерации на XIII Рождественских парламентских встречах в рамках XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений, Святейший Патриарх Кирилл, как всегда, задал повестку на ближайшую перспективу. Очень радует, что тема борьбы с ненормативной лексикой в повседневной жизни, а попросту с матом, нашла живой отклик у парламентариев, потому что это, безусловно, серьезная духовная болезнь нашего общества, о которой вроде не принято говорить, но которая требует уже срочного оперативного вмешательства. Равно и тема избыточного и опасного проникновения искусственного интеллекта в нашу повседневную жизнь также была воспринята очень живо. И конечно, была упомянута тема защиты жизни с момента зачатия, что в контексте сегодняшних новостей об историческом минимуме рождаемости в России приобретает особое звучание.

Хочется надеяться, что от слов наши законодатели перейдут к делу и уже в ближайшее время мы увидим реальные шаги, направленные на решение этих острых проблем.

Анна ШАФРАН

ИСТОКИ

ПЛАЧ МАЛОЙ РУСИ

В Купель Днепра подмешан вкус полыни,
Живем в бреду, то злобясь, то скорбя.
Прости, Господь, что ложь об Украине
Мы возлюбили больше, чем Тебя.

Прости за то, что, Твой закон нарушив,
Внесли в алтарь трезубец золотой,
И поклонились, оскверняя души,
И брат нам враг, а людоед — святой.

Прости за то, что вишню возле дома,
И огород, и поле, и страну
Мы отдали хозяевам Содома,
Повеселив их князя — сатану.

И вот бредем, слепые, среди срама,
Поправшие крещальный свой обет.
И руку тянем со ступени храма:
«Верни нам свет! Открой нам, Боже, свет!»

Царицу Неба видя сердцем, тайно,
Вопим с мольбой, не размыкая ртов:
«Помилуй Твою бедную Украину,
Над Русью Малой разверни Покров!»

И Матерь Божья тихо просит Сына
Простить безумных и убогих нас.
И слышим глас: «Да будут вновь едины»,
И пелена спадает с наших глаз.

И брат нам брат; ни зависти, ни мщенья;
Одна земля, и речь, и небосвод.
И Днепр чист. Чиста Купель Крещенья.
И Русь Святая свет чудесный льет.

Ян ТАКСЮР

Почтовый адрес монастыря Оптиной пустыни:
249723, Калужская обл., г. Козельск, монастырь «Оптина пустынь».
Наместник: епископ Можайский Иосиф (Королёв)
«Оптинский листок» — совместный проект информационно-аналитического интернет-портала «Приходы» и Оптиной пустыни.
Редактор Евгения Жуковская; дизайн, верстка Ольги Фёдоровой.
Отпечатано в типографии
Подписано в печать 17.02.2025.

По вопросам продолжительного пребывания
и трудничества обращаться:
мужчинам: +7 (484-42) 50-115 (доб. 313), +7 (991) 588-7497
женщинам: +7 (484-42) 50-179, +7 (484-42) 50-112

Православным паломникам, имеющим желание в течение продолжительного срока пожить в Оптиной пустыни и поработать на монастырских послушаниях, прежде чем приехать в обитель, обязательно нужно связаться со службой приема трудников по данным контактным телефонам.

Заказ поминовений:
<https://www.optina.ru/rites/>

Реквизиты
монастыря:

Книги издательства
Оптиной пустыни:

